

ПСЫ АМЕРИКИ

Баклабы Пентагона

***Анатолій
Азарков***

18+

Анатолий Агарков

Псы Америки. Баклабы Пентагона

«Автор»

2024

Агарков А.

Псы Америки. Баклабы Пентагона / А. Агарков — «Автор», 2024

Субъективные ответы на злободневные вопросы:- Украина: кто, как и когда сделал её такой?- европейские ценности: душа или тело?- судьба гегемона: полный крах или задворки истории?- третья мировая: уже идет или вот-вот? Новости завтрашнего дня.

© Агарков А., 2024

© Автор, 2024

Анатолий Агарков

Псы Америки. Баклабы Пентагона

Псы Америки

Душегубы

Воля небес начертана в звёздах, но осуществляется на Земле.

Девятый вал

*Мы скорее лопнем, чем изменимся.
Мы скорее сами умрем ужасной смертью,
чем позволим умереть нашим иллюзиям.*

Сергей жил в Париже с Региной и радовался звонкам Иннесы. Но вместе с тем, они вызвали в нем чувство стыда и горечи. Когда о ней думал, ему становилось особенно тяжело. Решится ли он когда-нибудь посмотреть ей в глаза? Не может признаться любимой, что в данный момент живет с другой женщиной. Это терзало его, как незаживающая рана. Что-то говорило ему – как же ты будешь жить с каиновой печатью предателя во лбу? Такие мысли не давали покоя.

А в остальном, жизнь шла своим чередом. Олимпиада в Париже продолжается. В Украине война близится к логическому финалу: россияне давят, украинцы сдают территории. А в стране царит хаос. На дорогах поток беженцев – идут женщины с малышами на руках, катят коляски и ручные тележки, нагруженные подушками, одеялами, убогим домашним скарбом; плетутся, опираясь на палки, древние старики, ковыляют старухи в цветастых платках – чудовищная процессия нищеты и отчаяния.

Кажется, настала пора, когда каждый, не надеясь на власть, действует на свой страх и риск. Да смилуется господь над Украиной!

А Зеленский выступил с программной речью: «Все решит война на Востоке», смысл которой – сражайтесь: победа или смерть! Теперь этого клоуна называют «фюрер припадочный».

За океаном Трамп лидирует в предвыборной гонке и грозит, в случае его избрания президентом, в одночасье покончить с войнами в Украине и Палестине. Его престарелый соперник сошел с дорожки политической борьбы. Новый кандидат от демократов, хохотушка Камала Харрис, набирает очки. В США сейчас идет война нервов...

Передавали новости об Украине.

Регина томно:

– Ты же не сбежишь от меня, полководец мой милый, к своим легионам?

Сергей не выдержал и раскричался:

– Полководец! Никакой я не полководец! И война эта не моя! Это вы, европейцы, называете Зеленского полководцем, а для меня он преступник! Убийца! Сумасшедший! Я ему больше не повинуюсь. Он смешал с грязью великую Украину и покрыл её позором!

Немного успокоившись, Сергей продолжал:

– А ты не вправе меня упрекать за мои взгляды. «Припадочному фюреру» я не обязан хранить верность. Нет, я больше в этом бардаке не участвую.

Регина:

– Да бог с тобой! Ты чего раскричался? Каким боком ко мне твоя Украина? Я тебя любила, и только!

Сергей уже спокойно:

– Для меня эта война – только бизнес. Вот что я тебе скажу, душа моя!

– Все забудь, оставайся со мной.

Сергей опустил голову. Перед ним будто вдруг поднялся занавес, и блеснул яркий, ослепительный свет. Он увидел залитое солнцем поле и синее небо над морем золотистой ржи... Украина... Ридна Ненька...

Завеса прорвалась.. Сергей проснулся. Он пришел в себя. Раньше он видел Париж и Регину неясно, расплывчато, будто в тумане. Теперь все это предстало перед ним ясно, выпукло, четко. Мысль заработала последовательно и остро. Мозговой аппарат в один миг перепахал все впечатления, перевернул их с головы на ноги и перенес из прошлого в настоящее.

Сергей словно замороженный глядел на Регину. Он знает её почти две недели – срок немалый, чтобы изучить девушку с ног до головы. Ничего нового в ней уже не было для него, ничем она его не могла удивить...

Теперь он смотрел на парижанку как бы со стороны – миловидная, стройная... поводит бровями, на него глядя.. Совсем чужой человек, хотя дневной свет озарял хорошо знакомое лицо.

Будто что-то разбилось в груди у Сергея. Совсем не нужна ему эта французская Регина – он хочет свою Иннесу. Так вот в чем дело! Смутная догадка мелькнула украдкой, затем укрепилась и стала уверенностью. У Сергео даже дух захватило. Будто повязка спала с глаз – темноту сменил яркий свет.

Иннеса – это его судьба.

Судьба, думал он, провидение, бог – мы бессильные против них: пешки в большой игре. И где у него были глаза и разум, когда он искал счастье на стороне? Теперь его подавляло чувство собственной вины. Его затягивали в омут блуда деньги в кармане. И почти затянули...

В душе бродило и поднималось новое чувство – жгучее желание вернуться на Украину, к любимой Иннесе.... А с ней хоть куда!

В эту последнюю ночь июля все взрослое население дома Готовцевых, не считая Нины Николаевны, засиделось у камина. Ольга Алексеевна обещала сообщить нечто важное касательно документов, добытых на вилле Турчинова. Она их тщательно проработала, и вот теперь остальные участники совещания скрывали гнетущее беспокойство, ожидая доклада.

Кончается очень не урожайный месяц – совсем мало врачей-отравителей отправлено на тот свет. Заморожены деньги Илона Маска. А в последние три недели и Груня куда-то пропал. Что там творится, в Киеве? Пора удач безвозвратно прошла? Или за дело взялось ЦРУ, до смерти напугав прикормленных Готовцевым киллеров?

Ольга ещё молчит, а Ирина уже извелась беспокойством. Только Готовцев – образец абсолютного спокойствия. Сидя у камина, выглядит полностью расслабленным, погруженным в свои мысли. Но оторвавшись от них, позволил себе замечание:

– Кто-то умер? Мы что на поминках? Что тут происходит, в конце-то концов?

Ольга явно наслаждается замешательством у камина, и не спешит прояснить картину докладом. Ответила на Сашино замечание:

– Замечательное напутствие. Речь. достойная уважения.

Саня – сама невозмутимость. Снял с крючка над камином гитару – перебирая струны, тихонько напел фронтовой фольклор, ухмыляясь, самым, что ни есть, хамским образом:

Комбат ты сука, ты падла комбат

Ты водку хлестал за спиной у ребят...

На Ольгу подействовало – она приказала повесить инструмент на прежнее место, сидеть тихо и внимательно её слушать.

– Так вот, – полилась долгожданная речь, – изучила я документы Кровавого Пастора – никакой коммерческой ценности они собой не представляют. Для нас, по крайней мере. Турчинов свой бизнес организовал – поставлял в Европу человеческие органы. Новость не новая, но вот что в документах я обнаружила...

Ольга гордо смотрела на слушателей. Вопросов пока не поступило. Лишь Саня подумал, краткость – талант жены.

Она продолжила:

– Ездит не в глубоком тылу вдоль линии фронта специальная машина, оборудованная под полевую хирургию, собирает убитых и раненных, вырезает у них нужные для продажи органы и каким-то образом избавляется от ненужных уже тел...

Ольга добавила к своей коротенькой речи:

– Не плохо бы разобраться с этой хирургией на колесах. Подключай, Саня, своего Груню – пусть разнюхает: что да как?

Саня, простая фронтовая душа, взял да и ляпнул, не подумавши::

– Укропы же – что с них возьмешь, кроме запчастей в страны ЕС? Пройдя славный путь от сперматозоида до не обезображенных интеллектом солдат ВСУ, закончить карьеру на хирургическом столе и прославить Украину и её героев за рубежом своими осердями. Ну, загнулся укроп, ну и болт ему в рот – Европа хоть что-то полезное получит от затрат на Околице. Нам-то зачем ввязываться в эту канитель? Отошли документы в российский Следственный Комитет да забудь. Не даром ведь говорят казенные люди, что Земля имеет форму чемодана, у которого все углы на Околице. Только, милая, делай это инкогнито, чтобы лица прокурорской наружности тебя не прищучили. И пометь, где сможешь – «ценные документы», а то не додумают.

Сказал и поглядывал на жену бодрым соколом. Шурик был весьма горд собой. Но ему тут же пришла и постучала в голову, старая, как профессия вора, мысль:

– Ну, допустим, возьмемся мы за твоих душегубов, Оленька, а кто финансировать будет процесс? Как известно, все движения начинаются с поисков спонсора...

– А вот с этим, как раз, «ноу проблем» – уже нашла.

Какая-то светлая ностальгия от сумасшедшего круиза по Украине заползла Ольге в душу и уютно свернулась клубочком.

– Ты помнишь, любимый, с чем вместе ты принес эти документы в машину?

– Там были евро в пачках.

– Они так и лежат без дела в старом тетином сундуке. Давай употребим их на гонорары за разборки с душегубами. Неужели не хватит?

– Хватить-то хватит, ещё и останется – одна загвоздка: как их обезналичить для перевода.

– Я, наверное, сумею помочь, – пообещала Ирина.

Оля обрадовалась и улыбнулась. А Готовцев совсем обнаглел – не спрашивая разрешения дам, вытащил из пачки сигарету и с довольной мордой закурил.

Никаких воплей по поводу «Здесь курить нельзя! Немедленно потуши!», он не услышал. Более того, Ира пепельницу принесла и сама закурила.

Саня хотел бы ободрить жену излюбленным девизом: «Где спецназ, там победа», но вот досада – Груня уже почти месяц не выходит на связь.

Немного было разговоров, а засиделись до утра.

Вышли на крыльцо подышать свежим воздухом перед сном. И предстала такая картина начала августа...

Природа вместе с восходящими лучами солнца начинает постепенно оживать. Утренний предраассветный туман, будто перетекая с облаков, опускается с верхушек вековых сосен и не менее взрослых берез в негустой подлесок. От озера потянуло прохладой.

Где-то вдалеке запел жаворонок. Постепенно на востоке над верхушками леса появляется ярко оранжевый солнечный диск. Птицы просыпаются и устраивают утреннюю спевку. Где-то в бору блуждает эхо от непонятного звука.

Если посмотреть ввысь, можно увидеть одновременно и солнце, и белый невзрачный диск луны. Небо просто до бесконечности голубое.

Лучи солнца постепенно проникают в сумрак леса, вонзаются в негустой кустарник и ярко зеленую траву. Заросли вздыхают, выпуская клубы белесого тумана. Мрак прячется в чащу, в тщетной надежде укрыться до вечера..

Птицы не унимаются – день начинается.

Солнце поднимается ещё выше и начинает набирать свою силу. Вслед за ним наползает жара. От земли начинают парить остатки недавно прошедших дождей...

Жизнь прекрасна! А жить безумно хорошо!

Тем же утром лучи солнца пересекли несколько часовых поясов и озарили Париж. Но Сергея там уже не было.

Как и во времена тотального безденежья, он сидел у себя в киевском офисе и мечтал непонятно о чем. За окном уже был август. Чем заняться? Он зевнул во всю пасть и за малым чуть не вывернул челюсть.

Зазвонил проводной телефон, который он вроде бы отключал, уезжая в Ирак. Возникла дилемма – взять трубку или забить на вызов, притворившись, что никого в кабинете нет. Поднимешь, получишь информацию – но насколько она позитивная: вопрос вопросов!

Сергея немного понервничал для приличия, но трубку все-таки взял. Оказалось всё не так уж и страшно. Бывший сослуживец по срочной службе Паша Семченко пожелал с ним встретиться – для того и приехал в столицу республики.

Нечаянный гость за последнюю пару лет раздобыл в плечах и щеках, но богатырской стати не потерял. Пообнимались, немного поржали, вспоминая службу в спецназе.

Павел, по всей видимости, не бедствовал – приехал хоть и не на новом, но вполне приличном джипе, и внешне прикинут был неплохо. Без раздумий, сразу же предложил тему:

– Слышь, Серый, отпуск на пару недель можешь взять? Есть работенка для нас двоих.

– У кого же мне брать отпуск? – сам себе господин...

Паша предлагал где-то у берегов Крыма поработать с ним на пару водолазом в поисках клада на дне морском.

– Я знаю, что ты от скуки на все руки, и голова нормально работает.

– А там есть тайны?

– Да как им не быть?

Паша объяснил подробности. Беспилотный самолет слежения, наверное, американский, барражировал вдоль побережья Крыма. А тут заварушка – ВСУ дроны шлет через пролив бомбить полуостров, а кацапы их сбивают. В такой переделке никто не заметил, как «умыли» и беспилотного наблюдателя. К Паше, на собственном судне занимающемся добычей морепродуктов, подъехали люди, по всей видимости, китайцы, пообещали большие деньги за любой снятый прибор с упавшего в море самолета. Говорят, что знают место его падения.

Предложение было обдуманно и принято на ура. Серега водолазное дело знал.

Через два дня на плавсредстве под названием «Romeo», предназначенном для добычи морепродуктов, Серега и Паша вышли в море. На борту у них были акваланги с баллонами, воздушный компрессор и один водолазный гидрокостям со шлангами – по дну пешком бродить.

Трудовые будни начались. Только с китайцами вышла лажа – ни хрена они знали место падения, лишь приблизительный район. Самолет ещё надо было найти. Вот и плавали парни с аквалангами у самого дна, пока воздуху в баллонах хватало. А потом поднимались на борт, выбирали якорь и переходили на новое место.

Морское дно на первой и второй якорных стоянок кладоискатели прошарили довольно быстро. Результаты были не ахти, и поиски затягивались.

Жили на судне. Но однажды Паша прямо с борта загарпунил белугу подводным ружьем. Знатная рыбина! Капитану «Ромео» захотелось пристать к дикому берегу и запечь её на костре.

Откуда ни возьмись, подходят несколько здоровенных мужиков с толстенными золотыми цепями на бычьих шеях. Как оказалось, отдыхающие. Остановились посмотреть на кулинарные манипуляции кладоискателей И. когда пошел восхитительный аромат, попросили продать им готовящуюся белугу всю целиком.

– Двести басков! – ляпнул Паша, чтоб отвязались.

– Ништяк! – заорали братки. – Берем!

Пришлось уступить. Зеленые купюры все решили.

Между тем, чувство того, что надвигается какая-то неприятность, надвигалось. Но об этом чуть дальше...

Не получилось с белугой, но душе так хотелось праздника. На небе как раз зарождались звезды. Вышли в море, бросили якорь, сервировали столик на юте «Ромео» – пару бутылок водки, закусь, гитара... Над морской гладью висела тишина.

Очень хорош был этот вечер – штиль, огни берега и темнеющее в бесконечность море. Зазвучала гитара, и парни по-русски спели русскую песню:

Изгиб гитары жёлтый ты обнимаешь нежно,
Струна осколком эха пронзит высь,
Качнется купол неба, большой и звёздно-снежный,
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались.

Чудесный летний вечер на тихой морской глади без качки укачал ребят. Кровь в жилах стала горячей, чувства обострились. Теперь жди приключений!

То, чем они занимаются сейчас незаконно, и можно ожидать репрессий от властей. А ещё американцев надо учесть – их самолет... И это напрягало не только на трезвую голову.

– Если поймают, – советовал Паша, – застрелись. Стреляй прямо в жопу, чтобы мозги вынесло.

Пошел в туалет отлить – споткнулся, упал и заорал:

– А пошли они нах...!

– И тебе удачи, – пожелал Сергей.

Вот разговариваешь с человеком, пьешь водку с ним из одной бутылки, ешь тушёнку одной ложкой и никогда не знаешь, на что он способен.

Паша вдруг захотел сквозняку. Выбрал якорь, запустил двигатель и стал за штурвал, разгоняя волну. При этом отчаянно напевал (если вопли эти можно назвать пением):

Наш паровоз летит, колеса гнутые.
А нам всё по херу, мы е..нутые...

Разгоняя свою шаланду до предельной скорости (десять узлов), орал во всю глотку неведомо кому:

– Живым не возьмете меня, суки!

Сергея зашел к нему в рубку с двумя стаканами водки.

– Вот так погибает спецназ!

Да-а, боевой азарт – страшная штука!

Парни орали, и над гладью моря долеко разнеслись их пьяные крики, лишённые какой-либо изысканности и литературной направленности. Но на душе от них становилось светло и радостно.

Сам Паша про себя рассказывал, что учителя в школе про него говорили – оторвать и выбросить, а потом ещё и прикопать, чтобы не вылезло.

А теперешняя ситуация напоминала другую присказку – дай дураку хер стеклянный, он и его разобьет, и руки порежет.

Потом они заглушили двигатель и бросили якорь.

Паше захотелось на дно морское:

– Спрыгну на удачу – точно повезет.

Надел маску аквалангиста, привязал к талии фал, фонарь подводный взял в руку и прыгнул за борт. И пропал. Пока Серега не сообразил, что столько без воздуха невозможно жить. Когда вытащил друга на палубу, он уже был без сознания. Положил его животом на скамейку, сам разулся и встал ногами на спину. Легонько попрыгал – Паша ожил: начал кашлять, блевать морской водой. Его жуть как трясло.

Сергей закурил:

– Очнулся, существо?

Паша в очередной раз блеванул, потом сел на скамью. Сказал с обидой:

– Ты вспомни, как я тебя откачивал, когда волной о борт садануло.

– Не протрезвел – может, по маленькой замахнем?

Паша тихо сидел и печалился, думая о чем-то скорбном. Взял стакан и выдал тост:

– Эх, покати́лась жизнь моряцкая на глубину! Выпьем за что, чтобы число погружений на дно морское равнялось количеству поднятий на палубу.

Чокнулись, выпили.

После этого стакана сознание у Сереги отключилось. Ему казалось, что этот баркас, море и поиски на дно упавшего самолета были всегда. Не было иной жизни – детства, школы, университета, службы в спецназе, столичной жизни и девушки по имени Иннеса... Не было никогда ничего, кроме этого «Romeo», моря и сереющего на востоке неба...

Когда он проснулся, Паша в тельнике и шортах, побритый и пропитанный одеколоном, готовил завтрак. Напевал, никакого не чувствуя смущения, что-то бубнил из вульгарного фольклора:

Если каждому давать,

Поломается кровать...

Сергей не смолчал:

– Паш, а тебя совесть не грызет за такую пошлятину.

– Грызет, Серый, но совсем чуть-чуть. Какой настрой на работу? Может, на берег сходим? Мы с тобой вчера умудрились все запасы спиртного вылакаты. Теперь после круиза на дно морское согреться будет нечем:

Сергей согласился, что без водки нельзя.

Позавтракав, направили «Romeo» с берегу. В «чипок» ближайшего села зашли – заодно и пообедали сухопутной пищей. Только загрузились спиртным, и вот они, неприятности. Пятеро французских наемников в камуфляже с нашивками ВСУ потребовали документы, коверкая мову.

Реакция украинских парней в таких сюжетах однозначная – все бросают и удирают, сломя голову. Но эти двое чего-то заартачились.

– Какие, нахер, документы? Вы кто такие, але, орлы?

Руки заняты, язык свободный.

Сергею показалось, что не все наемники готовы к активным действиям. Но тут, который стоял супротив Паши, очень нагловатый был француз – и он разговор вел, коверкая все слова на свой лад.

Сергей замер в выжидательной позиции – готовый сумки бросить и ввязаться в драку.

Между тем, француз задиристый пытался объясниться с Павлом на гротескной смеси трех языков. Потом резко двумя ладонями ударил парня по ушам. Павел, выпустив ношу из рук, присел, схватил за уши, и замотал головой.

Всё, пора Сергею вступать в диалог. Но он не успел. Паша резко выпрямился и провел серию ударов, которым обучился в спецназе – резко ногой в бедро, правой рукой в челюсть, начавшему приседать француз, локтем в горло и пырой в грудь. Быстро, мощно и эффектно! Ай да Паша – не забыл армейскую выучку!

Наемник отлетел в сторону, рухнул и не шевелился. Французы в растерянности окружили своего валявшегося без памяти сослуживца.

Один что-то заорал и кинулся на Пашу, стоявшего в бойцовой стойке.

Тут и Сергею «моча» ударила в голову – наших бьют! Он так засадил в бедро французика ботинком, что того вынесло вверх и грохнуло в песок рылом. Попытался вскочить, но тут же заорал и снова упал – конечность была повреждена.

Сергея кинулся помогать Паше, который бился, как боксер, а его противник махал ножом – рука капитана «Ромео» уже была в крови. Сергей кинулся в ноги француз, уходя от летящей в лицо финки, захватил колени противника и боднул головой в живот. Тот, заваливаясь, угодил на свой нож – на губах запузирилась кровь.

Серый вскочил и получил сильнейший удар в солнечное сплетение. Пока восстанавливал дыхание, катался по земле, уклоняясь от всех ударов, пытающихся его настичь. Отдышавшись, вскочил, быком заревел от злости и боли. И снова ошутимый пинок по ребрам. Для наемников французы подготовлены были совсем не плохо.

Помирать, так с музыкой!

Снова оказавшись в стоячем положении, Сергей закрутил карусель – ногами, руками, себя не подставляя. В голове уже гудело, кровь с рассеченной брови заливала глаза.

Они стояли спина к спине. Их пытались растащить. Дальнейшее уже воспринималось смутно. Какие там приемы и удары – молотили руками-ногами куда попало.

Драка и вопли прекратились внезапно – французы бежали с поля боя, как это было не однажды в истории. Даже проткнутый своим же ножом являл не мало прыти, переставляя ноги.

Паша смотрел им вслед и ржал. Делал он это так заразительно, что и Сергею захотелось. Но разбитые в хлам губы мешали открыть пасть, и Сергей тихонько подхихикивал краешком рта.

Здорово франкам наkostenяли – мастерство не пропьешь!

Потом взяли в руки багаж и поплелись к «Ромео», тяжело дыша и отдуваясь, обсуждали происшествие. Настроение, несмотря на боль от шишек и синяков было почему-то преотличайшее! Какие-то гребанные наемники пусть запомнят и другим расскажут, что с парнями из Украины не хрен связывается.

Паша подвел итог:

– Ещё раз сунутся, живыми не уйдут: расстрел через повешенье – обещаю!

И «Ромео» вышел в море.

Отбитые в драке мышцы и кости особенно болели при погружениях – будто море на них давило.

Недаром Паша, аппетитно позевывая, сказал, взглянув на Сергея, только что снявшего маску:

– Ты смотришь на мир взглядом срущей собаки.

Тот не стал выяснять, как псы смотрят на мир, когда справляют нужду, не огрызнулся «отстань, постылый» – просто отвернулся и промолчал, снимая лапы.

Подумав, что Серега обиделся, Паша понес позитив:

– Вот найдем самолет, снимем приборы, получим деньги и первым делом закажем в Одессе столик в самом дорогом ресторане – посидим, побухаем, табуретки сломаем о чьи-то калганы.

На что приятель устало махнул рукой и опечаленно напроорочил:

– Найдем ли? Наверное, силы зла стоят на нашем пути.

– Силы зла! Сила зла! Откуда такой настрой? Заниматься надо любовью, а не войной – вот в чем твоя засада, Серый!

До обеда сделали одно погружение. А во время адмиральского часа подошел к борту российский сторожевой катер.

– Ну ссы, Серый, мы в нейтральных водах, – сказал другу Паша.

– Всем стоять! Руки за голову! Пограничный досмотр! – эти крики не произвели на ребят абсолютно никакого впечатления.

Паша сидел и спокойно курил, поглядывая на незваных гостей, Серега лежал на спардеке, подстелив армейский тулуп – просто перевернулся на спину и сложил руки под головой.

Осмотровая команда спрыгнула на палубу «Ромео» и закрепили на кнехты концы со «сторожевика».

– Попались, голубцы, – хорохорился мичман, старший осмотровой. команды – наконец-то мы с вами встретились!

– Тебя зовут Рая Михельсон? – спросил Сергей мичмана.

– Да с фи́га ли? – ощерился «сундук». – Какая ещё Рая?

– Которую вместе с Тamarой и Розой бил лично Васька Шмаровоз.

– Да ты охамел, укроп! – возмутился мичман. – Гони документы!

Паша выбросил окуроч за борт и пошел рубку, буркнув:

– Ну и рожа!

А Сергей принялся на тулупе моститься поудобнее, намереваясь поспать ещё. Ему явно абсолютно по фигу, что «Ромео» захватили российские пограничники.

Посмотрев документы, мичман потребовал предъявить оружие и боеприпасы.

– Есть? Кажите.

Серега ответил:

– Без пива будет молчать, как партизаны.

– Тогда я вас в Балаклаву доставлю.

Паша:

– Не имеете права – мы в нейтральных водах.

Сергей:

– А командировочные в плену оплачиваются?

Мичман приказал матросам произвести досмотр помещений судна.

Паша пошел за ними:

– За этой братвой глаз да глаз нужен.

Мичман поприглядывался к Сергею, потом спросил:

– Слышь, укроп, как тебя там?

– Зови Тринадцатый, – ответил тот с нескрываемой гордостью и счастливо улыбнулся.

– Слышь, Тринадцатый, вы что так вызывающе себя ведете? У самой границы. Если действительно, кем себя представляете, то СБУ возьмет за жабры за встречу с нами.

– Конечно, дураков и в СБУ хватает – без них нельзя. Но пока все с рук сходило – мы ничем предосудительным не занимаемся. Плаваем, ныряем – жемчуг добываем...

– Нашли?

– Не-а...

Матросы походили с Пашей, вышли на падубу, доложили мичману: «Чисто» и попросили сходню подняться на сторожевик. Но «сундук» задержал их:

– Шмотье прошманать и принеси судовой журнал.

– А не лучше ли в рубку сходить? – набычился Паша.

Ничего запретного на «Ромео» не оказалось.

– Что за херня! – злился мичман на матросов. – Вы все борта внимательно оглядели – ничего на фалах не подвесили? А ну, поднимите якорь.

И его на всю цепь осмотрели – ничего не нашли.

Сундук почесал подборок и сплюнул за борт.

Паша обиженно:

– Чего вы к нам прицепились?

Мичман:

– Сие нам неведомо. Приказано досмотреть – и мы смотрим.

– Все посмотрели? Тогда – до побачення! Чаю не предлагаю.

Когда незваные гости «Ромео» покинули, и сторожевик, отвалив, пошел своим курсом, Паша прокомментировал:

– Хрен словили!

И весело засвистел.

В тот вечер Паша под вечернюю рюмку чая выдал свое политическое кредо:

– Я за не белых и не за красных – я за мир во всем мире. Эта война меня не касается.

Живу, как мне хочется – жру и хрюкаю, остальное пох...

Сергей отметил:

– Речи эти достойны внимания и дополнительного стаканчика.

Серега налил, а Паша произнес не им придуманный тост:

– За спецназ! Выше нас только звезды.

Друзья выпили и поржали над незадачливыми российскими пограничниками и сменили место якорной стоянки.

На следующий день...

Паша хмуро оглядел горизонт:

– По-моему, надвигаются тучи.

– Какие нахрен тучи! Солнце палит – не продохнуть! – возмутился Сергей и смахнул рукой пот.

– А барометр падает!

– Что предлагаешь?

– Укрыться где-нибудь в тихом месте.

– Приплыли! Где ты его увидел? – ровный берег и только.

– Туда и нельзя – там Крым. Уйдем от греха подальше в наши воды.

– Может, выдержим непогоду.

– Сорвет нах... с якоря, на берег выкинет, а там цацапы – ты этого хочешь? Слушай мою команду – поднять якорь!.

Поставив «Ромео» на нужный курс и законтрив штурвал, Паша на штурманском столике расстелил карту береговой линии крымского побережья и далее до Одессы.

– Смотри, Серый, мы все равно будем делать крюк – нам бы сюда попасть..

– Нам-то, конечно, в масть. Но кто там, в бухте есть? Не попрут ли нас в открытое море? Не лучше ли – напрямиком в Одессу-маму? За одно и заправимся по полной.

– Да не вопрос! Меня это устраивает. Но хватит ли времени у нас? «Ромео» – это тебе не глиссер!

Судно деловито преодолевало пространство, а небосклон, между тем, начал затягиваться дымкой, предвещая грозу.

Семченко прожил на карте новый курс – напрямиком в Одессу. Измерил расстояние, о чем-то задумался.

– Нет, не успеем!

– Тогда поворачивай в бухте.

– Туда и идем. В крайнем случае кацапам сдадимся..

– Море нас выбросит.

– Но катер сломает...

Оба замолчали, надеясь на провидение...

А чайки кружили, покрикивая – надвигающийся шторм совершенно не мешал им радоваться жизни.

Минут через сорок ветер догнал «Romeo» – море заволновалось.

По истечении полутора часов, и ветер завыл в снастях, и волна разошлась не на шутку.

Паша хмыкнул и приказал:

– Одеть спасжилеты.

Когда солнце закрылось тучей, началась гроза. «Romeo» упорно шел своим курсом.

Паша запел у штурвала:

Напрасно старушка ждет сына домой.

Ей скажут – она зарыдает...

Достал откуда-то американские деньги, свернутые в трубочку и перетянутые резинкой. Положил их целлофановый мешок и приторочил к спасжилету.

– Надо на евро переходить. Как бизнесмен бизнесу советую, – сказал Сергей и покачал головой.

Самого его уже мелко трясло от вида разбушевавшегося моря.

Паша бешено накручивал штурвал, стараясь не поставить «Romeo» бортом к волне.

– Я очкую что-то, – признался Сергей.

– Может, выкрутимся...

Общались они меж собой уже криками.

Стало темно, как ночью. Только молнии освещали море и небо – берега было не видно.

– Может, SOS передать?

– Кто-то кинется нас спасать!

Ветер и волны били в корму. Страдальца «Romeo» сильно таскало по курсу, пытаясь подставить бортом под вал воды, который для судна станет последним. А со стихией творилось, хер пойми что.

Сергей попытался по мобильному телефону дозвониться Иннесе – мол, прости, дорогая, погибаю. Но спутниковая связь не пробилась сквозь тучи. Или была лругая причина. Паша посоветовал, не заниматься херней.

– Лучше возьми микрофон рации, нажми тангенту и ори в эфир: «Погибаю. SOS «Romeo»!» Может, кто услышит и засечет наши координаты по локации.

Но и по рации никто не ответил.

Время тянулось мучительно медленно – ни берега, ни конца шторма.

– Вот гнобит стихия! – выругался Паша. – Я даже в галюн не могу сходить – «днище» скоро пробьет.

И выругался во все горло, наверное, на себя:

– Сука и зараза, ветеран спецназа!

Вдруг тревожно озираться стал, будто почувствовал что-то. Прокричал сквозь бурю:

– Сергей, если останешься в живых, засвидетельствуешь, как погиб непризнанный герой третьей мировой войны, спецназовец Павел Семченко.

– Аналогичная просьба, Паша! – прилетел ответ.

Друзья быстро договорились и направили общие стенания в положительное русло. Семченко продолжал бешено вращать штурвал, спасая борта от удара волновой, а Сергей стоял рядом задумчивый и чему-то тихо улыбался. Наверное, с ума сошел – с ним иногда это бывает.

В следующую минуту в борт ударил девятый вал!

На два фронта

Разум – это темный лабиринт. Легко заблудиться в нем, однако.

Думается лучше всего ночью, когда ты уже готов отключиться. Тем более если принял пятьдесят капель на сон грядущий, то ложись и думай...

Приключилась катастрофа – «Romeo» лег на борт, черпнул воды и затонул. Парни едва успели выбраться из рубки и, попав в водоворот, чуть не захлебнулись. Сергея в почти бессознательном состоянии, в конце концов, выбросило прибоем на украинский берег, а Павел пропал – то ли к кацапам в Крым угодил, то ли на дно морское? Была неизвестна судьба его. И где следы искать – ни хрена в голову не лезет. В мирное время найти кого-то задача ерундовая, но война идет, и человека могут держать в плену, имя скрывая, как своя СБУ, так и российская ФСБ. Черт знает что!

Сергей очнулся на песке в трусах и спасжилете. Как говорится, форма номер восемь – в чем успел сигануть за борт, то и носим. Но в рубке, помнится, был он в штанах и тельнике – море раздело?

Так и брел до ближайшего жилья.

А теперь прикинем, что имеем в результате. Паша пропал – жив или нет? «Romeo» на дно ушел по адресу – Черное море. Не знает Сергей, где и как китайцев искать – тему приборов с упавшего самолета придется закрыть. Осталось – добраться до Киева и, наладив связь с Готовцевым, вернуться к прежнему промыслу – отстреливать врачей-отравителей. Работы много, платят прилично. Но опасное, черт возьми, ремесло.

Вернувшись в столицу, Сергей не все рассказал Иннесе, что было – чуток прибрехнул. Но девушка любит и верит ему.

Вот Готовцев наехал в инете:

– Куда пропал?

– Ты не один у меня, – отбрехивался Сергей. – Я все-таки шеф сыскного бюро, по должности мне положено распутывать проблемы «свидомых» сограждан.

– И ты прогеройствовал на Околице где-то почти месяц? А у меня новое дело горит – подключаешься или нет?

– Говори.

Услышав сумму, обещанную за уничтожение «душегубки» с экипажем, Сергею захотелось не упускать возможность увеличить свои капиталы – ради денег он готов на всё.

– А можно фото посмотреть, как хоть выглядит эта машина?

– Кабы было оно, фото это, то без проблем. В том-то и дело, японо-мама, что это считай своей первейшей задачей. – найти, а потом уничтожить.

– А поверишь, если я будку ветеринарской скорой помощи сожгу?

– Тока раз обмани – навсегда расстанемся.

– Ладно-ладно, я пошутил.

Короче, Груню не пришлось долго упрашивать – он тотчас готов был приняться за дело. В общем, последствия круиза на Черное море, были благополучно забыты, и Сергей был полон

желания немедленно заняться поисками «душегубки». Главное, чтобы патрули в пути не тормозили и на фронте тоже. Для этого нужны соответствующие документы.

Хоть деньги у него, Сергей попросил аванс – подмазать кого-то на нужную справку.

Готовцев:

– Проси сколько хочешь, но в пределах разумного.

Сергей ГРУ:

– Такое впечатление, Саня, что ты не контуженный водитель с большегруза, а служишь в непобедимой и легендарной, например, в разведке. Фразочками специфическими бросаешься...

Он был в ударе! Все забыто – новая цель!

Работа уже кипит – но это пока еще только настрой.

– Саня, найду, обязательно разыщу твою душегубку – ах, сволочи, что удумали! А нет – так показательно застрелюсь.

Готовцев поддержал бизнес-партнера:

– А почему бы и нет? Погибать, так с музыкой!

Сергей, расчувствовавшись, хотел было пустить слезу по несчастной стране, в которой дела такие творятся, но вовремя вспомнил, что мужчины не плачут. Отключившись от связи, подумал, что Саня Готовцев его проклинает, ненавидит, всегда в чем-то подозревает, но молится на него и неплохо платит.

Итак, новая тема пахнет деньгами! Ещё не все врачи-отравители перестреляны. Но это же хорошо, когда много работы.

Подражая Высоцкому, Сергей захрипел себе под нос:

– Идет охота на волков, идет охота! И нам охота, и им охота...

Была, не была. При таком раскладе сил и средств можно рискнуть – стонять на фронт в поисках душегубки: отравители от него ни куда не уйдут.

Приняв решение, захотел пригласить Иннесу в ресторан. Но у той было ночное дежурство, и Сергей нарезался дома один. Когда девушка утром приехала, он ещё был на ногах и порывался читать стихи проституткам и с бандитами жарить спирт...

Укладывая его спать, Иннеса ворчала:

– Что за причина?

– Абырвалг, – пробормотал Сергей.

– Может, тебя лучше в ванну положить, – засомневалась Иннеса. – Там абырвалгивай, сколько душе угодно.

Рухнув в кровать, Сергей вдруг обнял девушку и увлек за собой. Был при этом свеж, бодр и чему-то улыбался. Не замечалось ни малейших признаков опьянения или усталости.

– Твое общество, милая, творит чудеса – я уже трезвый.

Иннеса смущенно обняла любимого.

– Ты глумился надо мной, да? Пойдем куда-нибудь, перекусим.

– Сначала любовь.

Все при делах.

Закончив интимное, Сергей смачно зевнул,

Иннеса смилостивилась:

– Давай чуток отдохнем. Я ведь тоже всю ночь не смыкала глаз. А желудок пока подождет.

– Нет, худа без бобра, – зарылся носом Сергей в обнаженные женские груди. – И пока ты не спишь, милая, вопрос на засыпку – можно у вас достать документы умершего или в тяжелом состоянии офицера СБУ.

– Зачем тебе?

– Очень надо на фронт смотреться.

– Это не опасно?

– Ничуть.

– Будем принимать новую партию раненых с фронта, пошарю в карманах.

– Поройся, милая – буду очень обязан. А теперь спать, а потом жрать – возвестил Сергей и плотоядно потер живот.

И на сон грядущий замурлыкал задушевную строевую песню – все-таки хмель из него до конца не выветрился.

В ресторане плотно поели и выпили легкого вина.

Зазвучала мелодия вальса. Иннеса потащила Сергея на круг.

Делов-то! Сложного ничего нет – кружи свою даму и сам крутись. Опыт спецназа не пропьешь!

Публика в ресторане была вяловатая, и на танцполе кружились лишь четыре пары. Все ждали зажигающих скачек. И дождались! Но Иннеса не отпустила Сергея с круга – пришлось выделяться в модном стиле, где каждый сам по себе.

За столом выговаривал подруге:

– Я староват для подобных выкрутасов – девки в кругу кипятком жарят, а меня почему-то не зажигает.

А музыка все закручивала. Девчонки действительно визжали.

Кто-то из мужчин в камуфляже рвался к микрофону:

– Разойдись, герои тыла!

А дорвавшись, заорал:

– Зеленского в президенты Соединенных Штатов!

За полночь вернулись к Сергею домой.

В постели ласкал её, приговаривая, как сущий разложенец в морально-бытовом плане:

– Ни жены, ни любовницы, ни любовника мне не надо – только тебя одну люблю.

Утром отвез девушку на работу и подумал – дело пошло, теперь только осталось ждать звонка; может быть, уже сегодня документы будут у него кармане.

Однако, можно и отоспаться после сумбурной ночи.

После обеда Сергей сидел перед компьютером с бутылкой пива и методично со всей основательностью, присущей его натуре, маялся херней – смотрел последние новости, грыз вяленую щуку и прихлебывал пиво.

Из задумчивости его вывел звонок в дверь. Звонили долго и настойчиво. Иннесы там не должно быть – она на суточном дежурстве.

Черт! Кого же принесла нелегкая? Что кому-то от Сереги надо? Может, не открывать – позвонят да уйдут.

Решил посмотреть в глазок. Но его прикрыла чья-то ладонь.

– Кто там? – тоненьким детским голоском пропищал Сергей. – Никаво нет дома. Все ушли на фронт.

За дверью откашлялись и солидным голосом Паши Семченко произнесли:

– Это я, С того света вернулся.

Действительно, с того.

Пашу штормом выбросило на крымский берег, он побывал в кацапском плену, и вот теперь, в порядке обмена, с группой военнопленных вернулся на родину. Эту, недолгую часть своей жизни Павел Семченко обрисовал в общих чертах.

– Короче, угрозы расстрела не было, – пригорюнился Паша от первой рюмки водки. – Кормили неплохо. Но плен есть плен – никому не советую там бывать.

Понятно, что с гибелью «Romeo», рухнул весь его бизнес, и Семченко остался совсем не у дел. Готов на что угодно согласиться – даже таксовать на своем джипе.

Взглянув на батарею пивных бутылок и недоеденную щуку, Паша печально вздохнул, вспомнив, что на машине, и поплелся на кухню варить себе кофе.

– Есть возможность у тебя заработать?

Как не быть?

– Могу прямо сейчас начать. Так работать хочется под твоим началом, что жить негде и денег на жилье нет.

– Ночуй сегодня здесь, а завтра поселю тебя в офис. Да ты же там был! Если хочешь сейчас завалиться поспать, езжай – вот тебе ключ.

– От пива с вяленой рыбой гонишь? Ай да друг!

– Оставайся и пей. Но только сегодня. Обычно у меня ночует подруга.

Визит Паши Семченко сам по себе принес радостную новость – друган жив и на свободе! И другое приятное известие – он к Сергею просится на работу. А на что Павел способен, знает его однополчанин.

Отломив от шуки кусок и прихватив в лапу пиво, Паша с переполненным ртом вещал:

– А что ты мне предложишь в качестве работы? И сколько будешь платить?

– Да, успокойся ты – не двор мести. Идет война, и мы, бывшие спецназеры, будем воевать на стороне добра, против зла. Детям твоим будет не стыдно за своего отца.

– Кого-то «мочить»?

– Ты угадал.

Узнав о том, что в деле их всего двое, «мочить» придется врачей-отравителей, создающих заразу на человечество, и торговцев человеческими органами, а платит за это коварная Рашка, экс-капитан «Ромео» потребовал себе пятьдесят процентов от гонорара.

Полушутя полусерьезно Паша сказал:

– Ты, Серый, жлоб ещё тот – можешь обмануть чистого душой и доверчивого, как ягненок, старшего сержанта Павла Семченко.

Памятую, что выручку от продажи приборов они собирались поделить пополам, за минусом накладных расходов, новый работодатель согласился на эти условия.

– Хорошо, пополам.

В порыве дружеского участия к пострадавшему в стихии другу Сергей тут же открыл перед ним все карты – и фотографии отравителей от Илона Маска, и гонорары от Фонда Правосудия.

– У тебя есть деньги сейчас? Пойду, пристрелю отравителя, суку. А то не на что жить, – Павлик загорелся желанием заработать немедленно и обещал. – Половина твоя.

Попросил АПБ, посмотрел фотографии на компьютере и ушел в ближайшую клинику.

Сунул охраннику на входе визитку какой-то сауны и грозно рыкнул:

– Спецназ СБУ, оперативная необходимость.

Служивый решил не «отсвечивать» и пропустил.

Пошлявшись по коридорам, он, наконец-то, узнал в одной женщине лет сорока, со строгой, как у учительницы, физиономией, сотрудницу Баклабы, виденную им на фото компьютера. Вышел из корпуса, с территории госпиталя, сел на лавочку остановки автобуса возле ворот, дожидаться окончания рабочего дня сотрудников клиники.

Преследуя цель после работы по пятам, Паша обошел вместе с ней все ближайшие магазины. А оказавшись тет-а-тет в проходном дворе, не смог выстрелить в спину – рука на женщину не поднялась. К тому же пиво дало о себе знать, и бывший спецназовец вприпрыжку помчался искать «удобства».

Сергей потом выговаривал:

– Человека убить – это тебе не два пальца об асфальт: тут особая нужна подготовка.

А Паша:

– Этих врачей-отравителей у тебя, что собак нерезанных – в каждой клинике они есть. Только вышел и сразу наткнулся. Берем на заметку...

Поначалу думалось – ого, это фронт! Потом же – твою мать, и это фронт?

Нет здесь ничего особенного, но есть свои тонкости и нюансы, да они не про душу каждого. Может, бойцы, ко всему привыкшие, живут как-то по-другому, а Сергей и Паша, подъехавшие к линии разграничения войск в поисках «душегубки», поначалу ничего не почувствовали в плане смертельной опасности.

Хотя бойцы в окопах и у орудий относились к двум любопытствующим совсем с другим настроением. А может быть, все нормально, если учесть, что Сергей изображал из себя польского журналиста, а Паша – израненного, забинтованного, истекающего кровью вояку. Он стоял на все вопросы, а порою рывкал сержантом на рядовых:

– Опять что-то натовское сломал, твою мать?!

Сергей же с польским акцентом спрашивал у вояк:

– Хирургию мобильную не видали? Куда же мне сдать раненого, истекающего кровью воина?

Какой-то наемник из европейской страны, должно быть, почувствовав соотечественника, спросил у Паши:

– Where are you from, countryman?

И тот ему ответил:

– From the pussy on skis.

Наемник надолго завис, осмысливая сказанное, а отходя, тихонько хрюкнул.

– Ты лучше стони, Павлик, а ереси не болтай.

– Не ссы, Серёга – прорвёмся или порвемся: третьего не дано. Мы приехали здесь деньгу срубить да местных героев ниже плинтуса опустить. Робких и вежливых никто не боится.

Порядка в блиндажах и окопах, как такового, не наблюдалось. Военный люд на чистоту жилого помещения абсолютно внимания не обращает. Не чистят между боями штатное свое оружие и стволы орудий не приводят в порядок – все по херу! Пускай дроны воюют, а бойцы будут прятаться. Такой настрой.

Однако всё-таки, что-то схожее с настоящей армией имеется. Степень боевой готовности войск выше, чем у территориальных батальонов. Милитаристический шовинизм и нацизм наблюдаются повсеместно.

А народ здесь разный. Набранные по призыву – ленивы и пугливы, норовят в плен сдаться или сбежать. Иностранцы наемники невыносимо тупят и часто гибнут по этой причине. «Азовцы» и прочая профашистская нечисть являют рвение по всем направлениям – убивать, грабить, воровать. И только за родину умирать они не шибко охочи.

Наемники разные на фронте встречаются. И все меж собой, переняв у хохлов, называют американцев «пендосами». И не вышибить...

– Сука, ой... – в очередной раз хрипел Паша Семченко, держась за якобы простреленный бок, когда машину «польского корреспондента» остановил патруль в небольшом прифронтовом городке.

Сергей, суя документы им в руки, объяснял:

– Я польский журналист. А этого дорогой подобрал. Мне сказали, где-то ездит передвижной, типа, госпиталь – хочу сдать с рук на руки.

– Раненый – это морпех?

– Типа того.

Начальник патруля хмыкнул и покачал головой:

– Мобильного госпиталя здесь не видел. «Санитарки», бывает, приезжают.

В этот момент на фронтовой городок пошли москали в атаку – послышались крики и стрельба.

Патрульный предложил:

– Давай морпеха твоего занесем пока в подъезд – в машине сидеть опасно.

Так и сделали. Спрятались, переждали и попали в ловушку. Из дома шмальнули по наступавшим, и те принялись в ответ стрелять по окнам короткими очередями из автоматов.

Патрульные убежали на этажи. Сергей и Паша хоронились в подъезде, а потом перебрались в чью-то брошенную квартиру.

Пальба потихоньку начала стихать.

Сергею захотелось пить. Он пробрался на кухню и покрутил краны над раковиной. Они пошипели и выдали порцию грязно-коричневой жидкости, которую водой можно назвать с очень большой натяжкой. Пить это совершенно невозможно.

Открыл холодильник. Обнаружил две бутылки с этикеткой «Флуераш». Открыл, попробовал – вкусно и утоляет жажду. Одну тут же приговорил, вторую понес Паше. И тут оконное стекло разлетелось в дребезги, и в бок холодильника что-то с треском впечаталось.

Сергей даже не успел ничего подумать, ноги сами вынесли его из кухни и кинули на пол в соседней комнате.

Громыкнуло прилично – на голову посыпалась штукатурка, с потолка грохнулась люстра на пол, и висевший на стене ковер печально обвис одним углом.

Паша, лежащий на полу в соседней комнате, окликнул:

– Ты как там, жив?

– Из подствольника, наверное, влупили.

– Серый, что делать-то? Сейчас они в дом полезут. Ты-то корочками корреспондента прикроешься, а меня точно под раздачу.

– А ты лежи точно убитый – мабуть пронесет. А сильно гранатой-то приложило. Тебя не мутит?

– Да не все, как надо.

– Ты лежи, я в окошко гляну.

Глянул, вернулся к Паше, рассказал:

– Кажется, готовятся к зачистке дома.

– Вот мы попали!

– Не ссы! Сдадимся в плен. Тебе не привыкать.

– Давай на той стороне обстановку посмотрим.

Друзья перебежали подъезд в дверь напротив. Оказалось, что с этой стороны крошечная тишина – и окна целы, и людей, палящим из автоматов, не видно. А видна машина, припаркованная у кустов в углу двора. Пока патруль нес Пашу в подъезд, Сергей отогнал её туда.

Теперь, без шума растворив окно, друзья спустились во двор и, никем не замеченные, добежали до авто.

Паша прокомментировал ситуацию:

– И занесло же нас, идиотов, в крошечный ад.

До темноты дожили без происшествий, а потом все стихло, и показалось, что городок опустел – хохлы и кацапы взаимно и дружно отступили на противоположные окраины. А весьма довольные таким раскладом бывшие спецназовцы гнали машину до самого Киева. По прибытию в столицу, друзья напились и улеглись отсыпаться – Сергей у себя дома, а Паша в офисе.

Отоспались и созвонились.

– Что будем делать?

– Как что? Искать эту дребанную душегубку.

– Где?

– Поедем теперь на курский фронт – там кровь рекой и осердей куча..

– Да шмаляют покруче Донбасса.

– Вряд ли мы найдем «душегубку» у себя дома.

Плюнув на всё, в том числе, и на жизнь, Паша согласился:

– Ну, приезжай за мной, милый мой.

В Курской области ситуации другая. Сначала наступали колоннами бронетехники, а как кацапы за них взялись, разбежались по кустам, пряча танки и орудия. Несколько приграничных поселений с жителями успели взять в заложники. И этим спаслись от немедленной смерти. Война обернулась другой стороной. Тут бы живыми уйти домой, а командование приказало – держитесь, герои, вы в России!

В таких условиях, как и где тут «душегубку» искать?

Возле трупa у обочины Сергей тормознулся – присел на карточки и начал его осматривать.

– Что там высматриваешь? – спросил Паша.

– Смотрю – оперировали или нет, – Сергей оценил павшего героя. – В башку попали, живот цел – только резать, морозить и продавать. Где дребанная «душегубка»?

Вернулся в машину. Паша ему:

– Какой бессмысленной хренью мы сейчас занимаемся. Давай вернемся в мирное время и будем отстреливать врачей-отравителей. Там все понятно и под рукой – на наш век хватит.

Сергей грустно хлебнул из банки пива и сказал:

– Может, ты и прав. Давай так поступим. Вернемся в Киев, дам тебе денег – возьмешь машину напрокат и купишь АПБ. На флешку скину все фотографии отравителей – в офисе есть компьютер. И стреляй себе пентагоновских врачей на здоровье. Только деньги, учти, пополам. А я вернусь на фронт и буду искать «душегубку». Обещал серьезным людям...

Паша напомнил:

– И за неё половина моя.

– Так будет лучше – подвел Сергей черту.

– Материться не будем: все нормально, – подал лапу Пашка, скрепляя уговор.

Сергей грустно обшарил окрестности взглядом и повернул машину на запад.

Через пару дней, попрощавшись с Иннесой обычным способом – кровать, ресторан – он укатил на фронт на ветхом внедорожнике, приобретенным по случаю, искать проклятую «душегубку». А Паша намеревался послужить родине, отлавливая и уничтожая врачей-отравителей.

На первой стоянке, а случилась она на заправочной станции – бензина не быго, но вот должны завести – Сергей а инете искал любое упоминание о мобильном госпитале.

Как его выловить проклятущего?: – призадумался шеф сыскного бюро.

Время было, и он ввел в поисковик инета пару услышанных от Сани словечек – а ну-ка, заырим! Полазил по темам, пошарил по форумам – много чего познал интересного, главного не понял, как разыскать «душегубку» на фронте?

Кликая объявления о продаже человеческих органов, Сергей влез в какую-то муть, Пора завязывать! К тому же, заправщик пришел. Хотел мобильник отключить – вдруг на глаза попала интересная ссылка: «Исполняем желания. Цена договорная».

Сергея, ради прикола, последний раз кликнул по ней. По монитору побежала в ярких тонах надпись: «Программа исполнения желаний». Он включил и пока заправлялся, программка эта загрузилась в мобильник.

Сергей подумал, лажа какая-то, и остановил знакомство на потом. И снова запыхтела дорога на фронт. Оказывается, вдвоем не только веселей ехать, но и страха перед надвигающимися событиями вдвое меньше.

Патруль тормознул:

– Откуда, куда, зачем? Документы...

– Я журналист, из Польши. Вот аккредитация и паспорт.

– Ага, понял, – и офицер вернул документы, даже не взглянув на них. – В Рашку едете? Не такой-то машине? Не советую. Не москали, так свои обстреляют.

– А как?

– На перекладных. Вы же журналист. Мне вас учить?

Сергей иак и сделал – вернулся в Сумы, остановил машину на стоянке, а сам отправился искать попутку.

Тем временем, Паша, выследил тетку со строгой рожей учительницы, и выстрелил ей голову из АПБ в том же арочном проходе под домом. И сказал голосом американского героя из американского фильма:

– Ничего личного, извините, мадам, только бизнес.

Уже в офисе, наедине с водкой, взяв себя в руки, утешил душу мятущуюся грубой фразой:

– Однозначно, скотина!

А потом его развезло, и Паша отправился искать проститутку.

Возле ресторана одна шибко понравилась – в коротенькой клетчатой юбчонке, задорная шибко.

Заметив к себе внимание, призывно заголила стройную ножку до самых трусиков.

Паша облизнулся и вылупился во все глаза.

Девушка улыбнулась, но сказала строго:

– Но-но, не надо слюни распускать. Сначала деньги покажи. А то я знаю вас, защитников родины – всегда нахалюву ломитесь.

– А почему палка?

– Смотря, каким способом.

Услышав расценки, Паштян потер лоб. Перспективы почему-то были не радужные – стоило призадуматься. Однако, с другой стороны – он сегодня заработал кучу денег. Только в кармане пока пустота.

Девушка потеряла к нему интерес.

– Послушай, никак нельзя договориться в долг – друг приедет, я деньги отдам. Или могу услугу оказать – у меня есть машина.

– Так покатайся таксером пару кругов

– Я выпивши...

– Тогда, ой...

– Потом отдам двойную цену – сейчас уж больно невмоготу. Я из рашкина плена... А документы в залог?

Девушка дернула плечом и отвернулась.

Паша не уходил – все смотрел на неё, не обращая внимания на её подруг. Девушке это понравилось. Она подсказала:

– Иди, ограбь кого-нибудь. Пьяни полно шатается...

И Паша пошел прочь, поглядывая – кого бы ограбить? Теперь пожалел, что тетку убитую не обшарил – у неё, наверняка, деньги были. Но кто же знал, что возникнет такое острое желание, и девчонка-конфетка подвернется? А знал бы, одним выстрелом двух зайцев... Точнее зайчих,..

Сергей туго соображал, что с ним творится. Сознание не врубалось. Пот заливал глаза, шею горела, дыхание с хрипом вырывалось из глотки.

В селе раздавалась автоматные очереди и крики

– Алаааа...

Чеченские отморозки из российских войск с боя брали село.

В самом начале заварушки Сергея контузило взрывом снаряда. Он некоторое время находился в беспамятстве, потеряв сознание. Когда пришел в себя, стал лихорадочно озираться по сторонам.

У дома через дорогу появился мужчина бородатый в российском камуфляже и с автоматом – выпустил очередь прямо в Серегу. Не попал – но пули пролетели буквально в сантиметрах.

Сергей вскочил на ноги и кинулся в ближайшие кусты. Пули сбивали ветки над головой. Одна оцарапала голень.

Писец! – промелькнуло в голове. Сознание причитало – куда тебя черти занесли!

Мельком Сергей успел заметить впереди фигуру, которая махнула ему: «Пади!» Он рухнул на землю. Над ним просвистели пули, которые уложили преследователя.

Спаситель подошел и сел рядом. Мужик как мужик. В форме бойца ВСУ. В руках безотказный АКМ. Широкоскулое хохлацкое лицо, и стальные, холодные глаза. Оглядев штатское одеяние спасенного им человека, спросил:

– Ты-то что от кацапов бегаешь? И какого хрена тут делаешь?

– Я – польский журналист, – буркнул Сергей.

– Полез бы я в такое пекло... – сказал неизвестный и усмехнулся...

Девушка запала Паше в душу, но грабить никого не хотелось. От нечего делать отправился побродить по проспекту.

Обычный летний киевский вечер. Праздный люд всюду шляется, а ему это занятие скоро надоело – захотелось пива. Выбрал пивную по запаху – зашел, осмотрелся. Сел за столик, заказал кружку – на большее, наверное, денег не хватит. Официант принес пиво и пепельницу – стеклянное безобразие приличного веса, таким и убить не сложно.

Солидный, лет тринадцати, парень за соседним столиком вдруг закричал на Пашу:

– Семченко, зараза, ты что ли?!

И кинулся обниматься. Они не виделись двенадцать лет. Олег Головня – тоже спецназ, но в отличие от Павла, сейчас при деньгах. Он и друга угостил, и вместе отправились к месту, где проститутки тусуются. Но девчонки в короткой клетчатой юбчонке и след простыл. И сразу в радужное настроение вкрался некий дискомфорт.

Олег с похабной ухмылкой предлагал девчонкам секс на троих, хлопая их по ляжкам. Девчонки хихикали, торгуясь. Тогда он перешел на начальственный рык – он это умел.

– А на чьей территории? – спросила одна согласная.

– А в машине не дашь?.

Девушка открыла рот и замерла в недоумении.

– Как же мы там все уместимся? Если только по очереди – то плати за два раза.

– Ё... – только и смог произнести Головня, представив картину «секс втроем в салоне автомобиля».

Все заржали, кроме Паши. Тот подумал – ничего себе девки пляшут!

Мужик, как и обещал, передал польского журналиста под опеку первого попавшегося офицера на БТР. Тот вместе с своими солдатами обшаривал пустой дом – сперли все, что в нем понравилось, и убыли восвояси, не вступая с чеченцами в бой.

Докатили до блокпоста на дороге. Патрульные с опаской поглядывали на десант, когда во все люки и створки выскочили вооруженные до зубов люди и, не обращая внимания на присутствующих, принялись справлять нужду, кто где смог. Один офицер чинно дошел до туалета. Ему и положено...

Казалось, БТР без дела болтается по курской земле, уклоняясь, от прямых столкновений с частями москалей. Сергея не гнали, по-прежнему принимая за журналиста. А он выслеживал «душегубку», но подобной машины никто не видел.

С экипажем помылся в бане. И получил от офицера трофейный АКМ, на прикладе которого нацарапано «смерть москалям».

Светлая голова Сергея ГРУ подсказала шуточные слова благодарности за такой раритет, которому место в музее висеть. А потом приуныл – кончился его журналистский нейтралитет.

Офицер железной волей своей заставит его участвовать в боевых столкновениях. Гость экипажа глубоко вздохнул и задумался о бегстве.

Прибыли в расположение десантно-штурмового батальона.

Комбат на Сергея:

– Это что за клоун?

– Журналиюга из Польши, – ему отвечают.

– Почему не бритый?

– Он как бы гражданский.

– А где автомат взял? – это уже вопрос к Сергею.

Он пожал плечами, подумал и сказал:

– Так война же – все стреляют.

Комбат:

– Сдать оружие. Со мной будешь ездить и заниматься своим делом.

Сергей отдал свой АКМ офицеру с БТР и поплелся за новым начальником. Чтобы поспеть за ним, ускорил шаг.

Батальон взял селение курское. Зачистил дома. Порядок!

Комбат приглядывает за бойцами. Сергей с ним – снимает на камеру все его телодвижения. Пули вокруг не свистят. Красота!

За убитыми одна машина пришла. За ранеными другая. «Душегубки» как не было, так и нет. .

Мотострелки погибают на поле боя, идя в атаку, сидя в обороне, горя в броне, вдыхая жадно горячий дым, под крики товарищей исходя кровью и угасая

У соседей дела кислее – ихнюю колонну раздолбили на пути к цели. В душе ребятки горели справедливым желанием отомстить, но в бой не рвались. Потери у них значительные.

– Безобразие! – возмутился Сергей и подался к ним.

Всю ночь собирали трупы. Опять без «душегубки». Где же она, оканная?!

От нечего делать, позвонил Паше.

Радости, услышав Серегин голос, он не явил.

– Что звонишь среди ночи? Видать, напился.

– Ага, напился. Веселуха у меня здесь.

– Так и бы сказал, а то мелешь в час неурочный не пойми что, – пробурчал Паша и отключил связь.

Сергей всердцах обозвал друга матерными словами. И ещё «душегубку» – будь она трижды проклята навеки! Вернувшись в Киев, он отстучит и Готовцеву всё, что о нем думает.

А Паша Семченко без гривны в кармане занимался трудом праведным, добывая себе на пропитание, охраняя какую-то гламурную дискотеку в столице.

Шёл пятый день командировки Сергея с документами польского журналиста на курском фронте. Иногда приходила в голову крамольная мысль – а может, нет никакой «душегубки»: всё это бредни Готовцева. В Донбассе он был – не нашел, теперь в курской области... Ещё недельку на южный фронт – и всё, он моет руки. А Саню отmaterит от всей души.

Снова закрадывалась подлая мысль – подорвать санитарную будку то полной неузнаваемости и выдать за «душегубку». А если появится вдруг, отбрезхаться – так ни одна была.

Надо возвращаться.

В конце концов, отравителей хватит им Пашей на безбедную жизнь.

На шестой день сам себе Сергей сказал, хватит: все равно результата нет – и слинял с фронта. В Сумах снова сел на свою машину и по дороге в Киев анализировал ситуацию – что, как и где он поступил неправильно.

Анализ – вещь хорошая, и, если подойти к разбору и изучению всех нюансов поиска с какой-то своей системой, то можно достигнуть весьма неплохого результата. Копаясь пока что

в анналах памяти, Сергей надеялся вычленивать хоть что-нибудь для темы проклятой «душегубки».

В конце концов, прикинув все результаты почти трехнедельных поисков, пришел к неутешительному выводу – встреча с искомым, если оно действительно существует, это дело случая.

Может, подойти к проблеме с другой стороны – поискать следы душегубов в тылу. Должна же быть у них где-то база в Украине. Не напрямик же они в Европу едут с фронта. Значит, для получения нужного результата, нужно поработать над проблемой в тылу. И да и безопасней, однако...

И как начать? Куда ехать? К кому обратиться?

С нами Бог и два пистолета

Неведение не может запечатать разум и воображение.

Планами новой формы работы по теме «душегубки» Сергей поделился с Пашей. Тот поддержал и предложил:

– В такой случае, и меня привлекай.

Семченко был в мажоре, получив долю за убитую женщину.

Для поиска базы «душегубов» на Украине друзья ринулись по медицинским учреждениям – госпиталям, клиникам, профилакториям, санаториям и прочим лечебным заведениям. Задача стояла: обнаружить нечто подозрительное в этом плане – возню с трупами, отправки чего-то куда-то подозрительного и вообще...

Попутно вербовали агентов на местах, представляясь частным детективным предприятием, плату за ценную информацию обещая щедрую. В конце концов, с агентурной сетью определились – не найдут «душегубки», так пригодится впрок.

Распределили обязанности – Сергей дежурил в офисе, принимая звонки от агентов, а Паша мотался по этим сигналам и вербовал на местах новых внештатных сотрудников.

Буквально за месяц так плотно Украину обложили, что не пройти, казалось, незамеченной ни одной «душегубке».

Оперативно решив все насущные вопросы, Сергей заскучал на рабочем месте. Тут он вспомнил о программе, которая решает любые проблемы – не зря же скачал. Теперь открыл, загрузил. Она откликнулась:

– Что надо?

Сергей:

– Ищу мобильный госпиталь, который вырезает на фронте органы у павших бойцов.

Программа исполнения желаний:

– Задача понята и будет выполнена. Перечислите, пожалуйста, один миллион евро на счет...

Сергей:

– Так и я могу.

И удалил программку. Потом разместил в соцсетях рекламу своего детективного агентства. Звучало так – можем убедить любого: быстро, качественно, дешево и сердито.

Агентурная сеть достигла пика производительности. Но информацию надо проверять, и Паша мотался, не покладая конечностей. Проблем пока не было, но и нужных сведений тоже. За ложный вызов Семченко агентам задавал трепку. У него это здорово получалось и помогало делу, так как общение велось на уровне личного контакта.

Многие догадывались, что столичные парни ищут конкретно, и старались на совесть добыть информацию.

Короче, капканы были расставлены. Ждали «зверя» заморского. Но результатов пока ноль.

Но вот однажды позвонил охранник черниговского военного госпиталя – какая-то у здешний врачей возня подозрительная: трупы тайком вывозят куда-то.

Сергей был в офисе, сидел за столом. А в этот момент Паша из комнаты отдыха вышел, зевая во весь свой рост. На руках у него приبلуда-щенок – подобрал в дороге и привязался изрядно: теперь всюду вместе.

– Ехать надо.

– Теперь куда?

– Черниговский военный госпиталь.

– А что там?

– Агент сообщает – ночами трупы куда-то вывозят из их заведения. Вот телефон.

– Ну, понятно куда. Не в музей же восковых фигур.

Паша недолго собирался, щенка с собой прихватил, которого звал Пират.

Короче, уехал Семченко и на ночь остался. С позвонившим охранником и Пиратом засели в засаду на территории госпиталя.

Сидели они, сидели – тихо как мышки. Где-то под утро подъезжает машина к служебному ходу хирургического отделения. Засада настрожилась – даже Пират ушки поднял и тихонько зарычал.

Мужчина открыл багажник, постучал и вошел в дверь. Засада подобралась ближе.

На крыльцо выходят двое – выносят тело на руках.

Паша кивает им пистолетом и предлагает:

– Руки в гору, рыло в землю!

Тело падает – двое ложатся.

Семченко позвонил Сергею:

– Спишь, начальник? Я взял в плен двух чертей и что-то напоминающее человеческое тело – кажется, труп.

Охранник подсказывает:

– Одна из арестованных баба. Здоровущая, блин. Я бы не хотел под кулак ей попасть

– Что делать, Серега?

– Пересидите где-нибудь вместе с трофеями, я скоро подъеду.

Паша охраннику:

– Можем укрыться куда-нибудь до приезда начальства?

Тот предлагает:

– У меня в сарае.

Задержанные преступники под дулом пистолета погрузили труп в багажник автомобиля. На них за спину надели наручника и беспрепятственно увезли с территории госпиталя.

В сарае этом все, что смогли, выпытали из черниговских «душегубов» – у кого они вырезают нужные органы, кому отправляют, где потом прячут трупы, сколько в деле участников, и кто пофамильно... О «душегубках» не знают они ни шиша – у них своя прибыльная контора.

Пытаемых Паша потом прикончил. Сергей нехило «отстегнул» охраннику и приказал избавиться от трупов.

Вернувшись в Киев, шеф детективного агентства связался с Готовцевым – мол, плати пока за «душегубов», «душегубка» будет позднее.

Саня уперся – вы, хохлы, совсем обнаглели: что заказано, за то и плачу.

– Он прав, – поддержал «москаля» Паша – Это же наша страна, наши преступники, а мы с тобой детективы...

И уезжая в Чернигов на отлов ещё троих «душегубов», чьи имена назвали пытаемые, сказал крылатую фразу:

– С нами Бог, Сергуня, и пистолеты.
Тому понравилось очень.

Бесплатно сделав дело праведное, гордые собой Сергей и Паша как-то устроили в офисе внеплановую вечеринку. А началось все с пустяшного разговора.

Семченко:

– Мы рискованные парни рискуем жизнями, и любой момент может стать последним для любого из нас. Эпитафию люди потом напишут – мол, погиб максим, ну и хер с ним! Кто-то всплакнёт...

Сергей:

– Боишься – завязывай. На яхту с мачтой, поди, уже накопил? Поезжай в Одессу, ставь парус, приглашай меня в гости – прокатимся в море.

– Я не о том сейчас. Слушай, Серега, если тебя убьют, я заберу себе Инку?

– Если она будет не против.

– А ты прикажи ей.

Сергей промолчал на нелепую просьбу друга, потом оценил:

– Шутка в духе мадам Судьбы. По-бабьи неумно и зло.

Немного подумав, ответил тем же:

– Если, Паша, тебя убьют, Пират достанется мне?

– А кому же ещё! Ведь он маленький – за ним надо ухаживать.

– Пиши завещание.

– Ты тоже.

А потом дружно поржали – помирать никому не хотелось.

Перед тем корчили рожи, пытаясь изобразить на лицах сложную гамму чувств – мужество, ум, прозорливость... Надо сказать, что это стоило им больших моральных и физических усилий. Смех все сломал.

После веселой паузы парни подобрали, и захотелось им выпить.

Паша:

– Что делать будем? Скучно сидим...

Сергей:

– Давай, как обычно – выпьем, споем и снова нальем...

– Стало быть, веселуха? А повод?

– Найдем! Какая-то светлая мысль уже бродит поблизости, но в голову ещё не стучит.

– Ух, какой же ты молодец! – похвалил Паша Сергея и, пользуясь его хорошим настроением, стрельнул у друга сигаретку. – Настоящий мыслитель!

Оба были, надо сказать, склонны к сомнительной романтике, и это их объединяло. Парней с магической силой тянул к себе мир, расположенный за границей установленных обществом правил, в сторону от скучной расчетливости. Необычное у них – в порядке вещей, случайное для них – правило. Слабости и дарования, сплетенные в друзьях воедино, вели между собой роковую игру.

Про Сергея что ещё можно сказать – организатор и администратор, он в то же время был авантюристом и гангстером по своей природе.

А на Пашу его товарищ производил сильное и глубокое впечатление. Семченко уважал своего бывшего сослуживца, а теперь шефа, и осознавал, что вряд ли смог бы когда-нибудь в чем-то его одолеть. Он любил и побаивался этого человека, превосходившего его во всех отношениях, под обаяние которого плотно попал.

Оба без особых душевных мук приняли, как нечто само собой разумеющееся, жизнь, содержащую в себе разбойничью романтику с крутой уголовщиной. А называлось это все – детективное агентство «Летучий голландец».

Название придумал и настоял на нем Паша, потому что тема морская – любая сердцу. Море, оно притягивает – воспитывает и не отпускает, как зазноба какая. Временами, шторм так раскачает, все на свете проклянешь. А когда стихнет погода, волна уляжется – лучшего и желать не надо. Так Паша сказал...

– Ну, кому сидим? Стопки и глотки к бою готовы – можно начинать.

– Кстати, о поводе. Сам президент Зеленский лично знает меня в лицо. Я однажды был на его концерте и...

– ... и он назначил за твою поимку награду – один миллион американских долларов! – перебил Сергей, закончив Пашину фразу. – Давай-ка, друг, помянем прежних сотрудников, что собирались за этим столом. Такие отчаянные были парнюги, что у меня от их выкрутасов порою волосы дыбом вставали. Пусть земля будет пухом им!

Не чокаясь, парни выпили и немного помолчали.

Огненная вода теплой волной разлилась внутри организма.

Спешить было некуда, и друзья-детективы не суетились, вольготно сидя в спокойной обстановке.

– Да-а, – посетовал Сергей. – Жалко ребят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.